

Развіццё сельскай гаспадаркі на тэрыторыі Бялыніцкага раёна ў пачатку 20 стагоддзя

Буйнейшым бялыніцкім землеўладальнікам быў надворны саветнік Сяргей Александравіч Мяседаў. Пасля яго смерці ў канцы 1899 года маёнтак Бялынічы перайшоў у сумеснае валоданне яго ўдавы Ганны Мікалаеўны і дзяцей Уладзіміра, Таццяны і Марыі.

Пасля падзелу маёнтка фальварк Бялынічы з мястэчкам агульнай плошчай 3074 дзесяціны перайшоў у рукі Таццяны Сяргееўны. Да 1916 г. памер яе ўладанняў павялічыўся да 3890 дзесяцін. Уладзімір Сяргеевіч атрымаў млын на рацэ Друці і землі каля Задруцкай Слабады – больш за 9 тысяч дзесяцін. Марыі Сяргееўне адышлі фальваркі Трылесін, Міхайлава, Ганне Мікалаеўне – частка фальварка Ксаверава, урочышча Мяльніцкі Бор.

Земляробства было галоўным заняткам як сялянскіх, так і панскіх гаспадарак. Галоўнай збожжавай культурай з’яўлялася азімае жыта, затым авёс, ячмень. Акрамя таго, у сялянскіх гаспадарках высаівалі гарох, сачавіцу. Паўсюль вырошчвалі бульбу. З тэхнічных культур найбольшае распаўсюджванне мелі лён і каноплі.

У пачатку 20 ст. сталі ўзнікаць спецыяльныя пункты для вывядзення лепшых парод жывёлы. Яны існавалі ў сёлах Вялікі Нежкаў і Царковішча. У Бялынічах знаходзілася дзяржаўная ветэрынарная лячэб-

іца.

У 1906 г. царскі ўрад распачаў аграрную рэформу, названую па прозвішчы яе ініцыятара старшыні Савета Міністраў П. А. Сталыпіна сталыпінскай. Меркавалася, што рэформа дапаможа ліквідаваць некаторыя перажыткі феадальнай эпохі і стварыць больш спрыяльныя ўмовы для развіцця капіталістычных адносін у сельскагаспадарчай вытворчасці. Першапачатковым этапам аграрнай рэформы з’яўлялася разбурэнне сялянскай абшчыны і замацаванне надзельнай зямлі ў асабістай уласнасці сялян. Гэта было дазволена царскім указам ад 9 лістапада 1906 г.

Пытанне сялянскага малаземелля вырашалася шляхам арганізацыі добраахвотнага перасялення сялян у азіяцкую частку Расійскай імперыі. Паколькасці перасяленцаў Магілёўская губерня і раней была ў ліку першых. Ехалі пераважна тыя, хто жыў вялікай неразделенай сям’ёй. Так, яшчэ ў студзені 1898 г. звыш дзесяці чалавек сялян вёскі Свяцілавічы першыя падалі прашэнне ў павятовую па сялянскіх справах установу аб перасяленні ў Томскую губерню.

У канцы 19 – пачатку 20 ст. вышэйназваная павятовая ўстанова была літаральна завалена падобнымі прашэннямі. Пісалі малаземельныя з Ланькава, Пачапка, Галоўчы-

на, Прыхаб, Нежкава, Сіпайлаў, Хвойны, Лічынкі, Мокравіч, Алешкавіч, Забалоцця і іншых вёсак. Цяжэй назваць тую вёску ў бялыніцкім краі, адкуль не было перасяленцаў у Сібір ці на Далёкі Усход. Сустрэкаліся і тыя, хто накіроўваўся ў Туркестанскі край (з Галубоўкі).

Як і ў ранейшыя часы, перасяляліся на поўдзень, ва ўнутраныя губерні Расіі, але сібірскі напрамак у пачатку 20 ст. быў вызначальны.

А. І. Марозаў, “Зямля бялыніцкая”

Калі ў раёне быў створаны першы калгас?

Першым у раёне быў створаны калгас “Новая Сакалоўка” (Галоўчынскі сельсавет) у 1922 годзе. Аб’ядноўваў ён 8 сем’яў (43 душы), меў 80 дзесяцін зямлі, 8 коней, столькі ж кароў. Праўленне калгаса ўзначальваў Васіль Гамзуноў, яго намеснікам быў Лявон Рыбакоў, сакратаром Нічыпар Духовіч.

«Згукі мінуўшчыны»

Парадоксы белорусской истории

Вадим РОСТОВ, «Аналитическая газета «Секретные исследования»

(Окончание. Начало в «Бялыніцкая даўніна» № 6 (22), ноябрь 2008 г.)

Во время Северной войны пьяный Петр I пришел со своими собутыльниками в Полоцкую Софию, где приказал «подать ему» высшее духовенство Белорусской православной униатской Церкви РПЦ Киева – и стал издеваться, задавая вопрос: «Считаете ли вы нас, москвитян, по вере схизматиками?». Получив ответ, Петр стал избивать священников вначале кулаками и тростью, потом, в раж войдя при виде крови, взял саблю и своей рукой порубал на куски наше высшее духовенство. Других священников пытал ночью, пытаясь узнать, где они спрятали от него ценности Полоцкой Софии. Вместо полагающейся исторической оценки этого преступления в Полоцке висит мемориальная доска с надписью, что, дескать, наш город почтил своим высочайшим пребыванием великий Петр I. Опять вопрос: должны ли мы считать мерзавцами убитое Петром I в Полоцкой Софии высшее духовенство нашей Церкви?

Обращаю внимание, «мерзавцами» – по желанию восточного соседа – мы должны считать уже не только князей и канцлеров ВКЛ (белорусов), но и высшее руководство нашей Церкви, являвшееся тог-

да в подчинении РПЦ Киева, а не РПЦ Москвы – что и вызвало гнев Петра. Причем Петр затем взорвал Полоцкую Софию, а еще раньше Иван Грозный приказал по той же причине этот главный наш храм разрушить и сделать из него солдатский нужник – во время недолгой оккупации Полоцка этим самозванным «царем» московские солдаты и татары устроили там туалет, гадя на наши фрески и иконы. Забавно, что в российских изданиях оккупацию Иваном Грозным Полоцка авторы объясняют «рукой помощи братского русского народа православным белорусам, страдавшим от польского католицизма». Обращаю внимание, что наша Полоцкая София была разрушена восточным соседом еще задолго до нашей Унии 1596 года. Масштабы идиотизма просто шокируют: «русская рука помощи православному народу» превратила Софию Полоцка в руины и солдатский нужник.

Вопрос становится еще более неподъемным: должны ли мы «мерзостью» считать уже и нашу Полоцкую Софию? Ведь – как задает российская историография – все, что совершали правители Московии-России в отношении соседей, всегда благо. То есть нам не остается ничего другого, как к числу «мерзавцев» прибавить и нашу Полоцкую Софию – и искать оправдания тому, почему ее Иван Грозный превратил в руины и сделал там сортир для солдат.

Все вышеназванные эпизоды находили своих «адвокатов» в среде российских историков, а вот данный – никто не стал в России оправдывать, ибо трудно тут что-то вразумительное сказать в оп-

равдание. Как и в оправдание того факта, что Иван Грозный приказал всем евреям Полоцка принять его Московскую веру (где богом считается самодержец Московии), но те дружно отказались – и всех евреев Полоцка Иван утопил в Двине. Тут уж не скажешь «сами виноваты», хотя в этом вопросе все-таки нашлись «адвокаты» палача, которые писали, что «Иван Грозный этим освободил белорусов от гнета еврейских мздоимцев». Вот такой предлог в рамках «дружбы народов» и «дружественной руки помощи» нашли. Мол, потом меньше нагрузки на Освенцим было – усилиями Ивана Грозного.

В войну 1812 года наш народ встречал Наполеона как освободителя. Оценки понятны – предатели, хотя люди Родиной видели ВКЛ, а не оккупировавшую их Россию. После февральской революции БНР делала ставку в поиске опоры для своей независимости от великодержавной России – на Германию. Тоже предатели.

Вот такая наша досоветская история. Еще сюда следует добавить, что после наших антироссийских восстаний в XIX веке – царизм в 1839 году запрещает нашу униатскую веру РПЦ Киева и насаждает плетками казаков свою РПЦ Москвы, отбирая себе наши храмы; запрещает этим указом и наше право обращаться к Богу на нашем языке, запрещает издание Библии и вообще книгоиздание на нашем языке, закрывает все наши школы, где велось образование на нашем языке. В 1840 г. царизм запрещает у нас действие Статутов ВКЛ и запрещает сам термин «Литва».

(Продолжение на ст. 3)

Парадоксы белорусской истории

(Продол. Нач. на ст. 2)

и название нашего народа «литвины», вводя вместо него «белорусы» и «Беларусь». А после восстания 1863-1864 гг. под запретом уже и эти названия, за которые садят в тюрьмы: царизм вводит для нас название «Северо-Западный край».

Увы, так получилось – геополитически, исторически – что вся наша история имеет только одно главное и судьбоносное для нашего народа содержание: это борьба против агрессии восточного соседа – и потом борьба с геноцидом царизма в отношении нас. Ничего «благостного» в наших отношениях никогда не было, поэтому, с точки зрения России, у нас и «нет никакой своей истории», ибо иная настоящая наша история показывает нас как «строптивую колонию».

При этом пропаганда СССР усиленно навязывала у нас представления, в которых Отечеством подавалась Москва, а не наша Родина. В итоге советские белорусы стали воспринимать свою Родину и свою Историю Отечества предков – как нечто крайне «плохое» и «предательское» по отношению к Москве – ведь она «наша столица и Родина», а не Беларусь. Развал СССР вызвал панику в таком менталитете – мол, мы оказались отделенными границами от нашей Родины Москвы. Где мы уже не были никому нужны. Вот и проблема: люди живут в независимой Беларуси, но ментально продолжают считать своей Родиной Москву и некий СССР, которого давно нет. Заблудились умами в иных эпохах и в иностранных государствах.

«ЛЕТОПИСЬ»

ЧЕГО-ТО УЩЕРБНОГО И НЕПОЛНОЦЕННОГО»

Честные белорусские историки всегда пытались верно расставить исторические оценки – и смотреть на нашу историю только через призму интересов нашего народа и нашей государственности (как и делают все историки в мире). Но вот историки, близкие к официозу, это отодвигали на задний план (или вообще отвергали), а на первом плане у них – боязнь уязвить Россию в оценке наших исторических событий. В итоге наша история ВКЛ-Беларуси у них предстает как летопись чего-то крайне ущербного и неполноценного в своей сути, ибо абсолютно все, что совершали наши предки, конфликтуя с Россией или защищая Отечество от восточных агрессий, – оказывается, «не служило интересам нашего народа», а «служило интересам» то абстрактно демонизируемого Запада, то Польши, то шляхты и магнатов – и т.д.

Типичным образцом этой «неполноценной и ущербной истории Беларуси» является показываемый Первым каналом Республики Беларусь историко-документальный сериал «Летопись времен». Под унылую музыку из серии в серию авторы программы подают нашу средневековую историю как «сплошную трагедию», потому что, дескать, наши предки посмели сопротивляться «братскому войску русского народа», которое всего-то осаждало и грабило наши города. Ладно, пусть войны ВКЛ и Московии кажутся «трагическими ошибками» и даже «братоубийством» – я тоже убежденный пацифист и противник любых войн. Но –

вот же ПАРАДОКС! – вина за «трагедию войн» непременно ложится на наших предков, хотя именно восточный сосед пришел на нашу землю, а не наоборот.

Типичный пример – очередная серия программы «Летопись времен», показанная 7 июня 2008 года. В ней рассказывалось о битве под Оршей 1514 года, когда гетман ВКЛ Константин Острожский разгромил в пух и прах армию московских оккупантов, превосходящую наше войско в несколько раз.

Ведущий программы дал этой Великой победе нашего оружия четыре комментария.

1) Он сказал, что «на Западе этой битве придавали большое значение, но на самом деле эта победа не имела НИКАКОГО значения в войне». Это неправда. Во-первых, при чем тут какой-то «Запад», когда оценки НАШЕЙ битвы должны давать НАШИ историки? И, во-вторых, они есть: наши историки как раз считают, что эта победа имела огромное значение и повлияла на весь ход войны. Например, белорусский историк А.Е. Тарас в книге «Войны Московской Руси с ВКЛ и Речью Посполитой» (Москва, АСТ, 2006 г.) указывает, что прямым следствием победы стал возврат нам без боя оккупированных москвитями городов Дубровно, Мстиславля и Кричева. А в политическом плане победа под Оршей склонила Максимилиана I отказаться от союза с Москвой, вследствие чего коалиция германского императора и московского князя Василия III распалась. На Венском конгрессе 1515 года Габсбурги и Ягеллоны пришли к полному соглашению, император Максимилиан затем послал для

(Продолжение на ст. 4)

Парадоксы белорусской истории

(Прод. Нач. на ст. 2-3)

заклучения мира в Москву посредника барона Зигмунда фон Герберштейна с нашими белорусскими (литовскими) послами Яном Щитом и Богушем Боговитиновым.

2) Второй мыслью ведущего программы была та, что мы не должны Оршанскую битву считать нашей победой, так как, мол, трагедия этой победы в том, что мы убили и пленили «десятки тысяч наших русских братьев».

Но что делали эти «братья» на НАШЕЙ земле, грабя и разоряя НАШИ города? Если уж в чем-то тут «трагедия победы», так только в том, что восточный сосед – если он «брат» – вторгся на нашу землю и стал ее жечь и разорять. Так что вопрос вовсе не к нам: даже если ваш самый любимый и уважаемый сосед влезет с оружием в руках в ваш дом и станет насильствовать вашу жену – вы не будете сокрушаться о «трагизме дружбы» и бояться дать насильнику отпор (мол, «это же друг»), а будете защищаться.

Совершенно аналогично никто в России не сокрушается о том, что Минин и Пожарский выгнали из Москвы «десятки тысяч наших белорусских братьев». Ни один российский историк с такой странной интерпретацией периода Смуты не выступил.

Это принципиальный вопрос: я не против того, чтобы историки России и Беларуси договорились считать все войны между Московией и ВКЛ «братоубийственными» и решили бы осуждать их как таковые в своих оценках в книгах и учебниках по истории. Отлично! Но раз такой договоренности нет, то зачем же нам это делать в одностороннем порядке? Ведь победы над Литвой, ее оккупация

и даже уничтожение целиком всех жителей наших городов – Мстиславля, Бреста и прочих – подаются в официальной истории России всегда только как «величайшие победные деяния России». И, например, про геноцид царя Алексея Михайловича в отношении жителей Бреста московский историк Алексей Лобин писал в нашу газету, что «это обычная практика тех времен», не выказывая никаких угрызений совести о «погибших десятках тысяч наших белорусских братьев». При чем это были не вторгнувшиеся извне с оружием в руках оккупанты, а мирные жители, старики и грудные дети, которые и были уничтожены как раз оккупантами.

Так почему мы с такой скорбью говорим о разгромленных и плененных под Оршей московитах, которые уже были отягощены возами награбленного у нас, – но никто с противоположной стороны не

считает своими «братьями» наше уничтоженное ими мирное население, никаких сожалений не выказывает? В книге у А.Е. Тараса: «Литвинам досталось не только оружие, но и тысячи кандалов, приготовленных для них. Что ж, оковы пригодились, их одели на прежних хозяев». Так стоит ли стелать о поверженных «братьях», которые пришли на нашу землю с тысячами кандалов, заготовленных для нашего народа?

Ну и странно в термине «русские братья» слово «русские» в отношении эпохи Василия III. В книге уже упомянутого Герберштейна «Записки о Московии» на всех иллюстрациях Василий изображен в чалме, астраханском халате и в арабских сапогах с высоко загнутыми носами

(чтобы, по восточному суевию, не потревожить при ходьбе землю как вместилище праха предков), с кривой турецкой саблей. То есть полностью одет по ордынской моде (аналогично одет его друг царь Казанской Орды, с которым тот постоянно развлекался, беря с собой на охоту и прочие досуги и посла Герберштейна с его людьми).

Василий III продолжил в Московии введенный его отцом Иваном III «сухой закон» (по предписаниям Корана), носил одежды Ислама, вел ордынский образ жизни. Сама вера тогда в Московии не была православной – она была общеордынской, в которой равно почитались пророки Иса (Иисус) и Магомет. Так что «русского» в московском князе было маловато – он в большей мере претендовал тогда на престол царя Всея Орды, чем на место князя Всея Руси, а на земли Руси

(Продолжение на ст. 5)

Парадоксы белорусской истории

(Прод. Нач. на ст. 2 - 4)

претендовал не ментально, а лишь на том основании, что, дескать, род князей Москвы идет от св. Владимира из Киева, потому «Киев всегда нам должен принадлежать». Это маразм. Точно так позже сын Василия Иван IV рассказывал изумленным белорусским послам, что он – «потомок царя Соломона и потому царь Эфиопии».

И сам народ Московии тогда никто не называл «русским», русинами звались только украинцы Украины, а москвиты – это финны и турки Москвы. И хотя никаких славян в Московии отродясь не было, но ведущий программы в уже другом сюжете о Франциске Скорине рассказывает, что «он был первопечатником для всех восточных славян, в том числе для русских России». Москвиты не были никакими «восточными славянами», все население исторической Московии – это славянизированные киевскими попами местные финские народы и многочисленные татары, переходившие на службу Москве. Называть их «восточными славянами» просто ненаучно, тем более что исследования генофонда русского народа, сделанные РАН в 2000–2005 г., показали, что по генам русские – это финны, а не славяне.

3) Следующий принцип авторов сериала «Летопись времен»: в рассказе об Оршанской битве противники поданы как с одной стороны «братский русский народ» (а не Василий III с его ордынским великодержавием), а с другой стороны лишь один «гетман Острожский». Выходит, что вовсе не белорусы воевали за свою Родину с оккупантом, а именно один гетман-магнат посмел воевать против брат-

ского русского народа.

Это старый проверенный демагогический прием: подать шовинизм царизма как «руку помощи братского русского народа» (который сам при этом изнывает от крепостного гнета, но почему-то тянется «освобождать» в это же крепостничество «братские народы») – а сопротивление соседей представить как «сопротивление местных народных угнетателей» в лице элиты страны. Эту демагогию активно применял и СССР при агрессии против соседей, но странно, что авторы этого исторического сериала – белорусы – следуют этому приему и НЕ СЧИТАЮТ НАШ НАРОД СУБЪЕКТОМ ИСТОРИИ. Чтобы не дай Бог не сказать правду о том, что наши народы в той войне вообще-то воевали друг с другом.

4) В рамках сокрытия этой правды авторы сериала сводят итоги Оршанской битвы не к историческому значению в рамках нашего Отечества и народа, а в рамках одного лишь Острожского. Ведущий телепрограммы говорит, что в будущем внуки гетмана приняли католичество и задает вопрос: а стал ли побеждать в этой битве восточного соседа православный гетман, если бы знал это будущее своих внуков? И дает ответ для телезрителей Беларуси: очевидно не стал бы.

Это – верх того, что можно называть «коллорабационизмом» в нашей историографии. Во-первых, Острожский никогда не был единоверцем с москвитами: он был веры РПЦ Киева (с 1596 униатской) – и никогда для него не была «своей» православно-ордынская вера Москвы (где царь Орды и затем Москвы считался БОГОМ).

В противном случае он вообще не имел права воевать против Василия III, так как Московская вера автоматически означала для верующего присягу московскому правителю. Так что называть Острожского «православным единоверцем москвитов» – это чудовищный абсурд, просто бред. У наших православных РПЦ Киева была совершенно иная вера с жителями Московии-Орды, и только невежды ее могут считать «одной православной верой». РПЦ Москвы, напомню, родилась впервые усилиями Годунова из московско-ордынской единой веры в 1589 году (одновременно с принятием Казанью мусульманства), и как ответ в 1596-м РПЦ Киева приняла униатство.

Во-вторых, ну и какая же мифическая неизвестная для гетмана «трагедия» в том, что потом внуки Острожского стали католиками? Очень скоро почти вся шляхта ВКЛ (в том числе предки Острожского) перешли вовсе не в католичество, а в протестантизм. Наша страна на время стала фактически страной протестантов, которую от протестантизма «спасали» наехавшие сюда польские иезуиты. Так наши бывшие православные веры РПЦ Киева оказались католиками. Ну и какое это отношение имеет, например, к нашей победе в Грюнвальде в 1410 году? Как можно, подобно авторам сериала, рассуждать о том, что наши предки не стали бы воевать с немцами в 1410 году, зная, что их потомки «предадут» веру и станут сторонниками немецкого кальвинизма и лютеранства?

В СССР потомки героев войны 1812 года стали вообще атеистами: означает ли это,

(Продолжение на ст. 6)

Парадоксы белорусской истории

(Прод. Нач. на ст. 2 - 5)

что Кутузов – узнай он такое будущее – отказался бы защищать Россию? Мол, зачем воевать за Отечество, если наши потомки «предадут нашу веру»?

Ну и самое главное: в передаче «Летопись времен» вопрос Оршанской битвы сведен от истории всего нашего Отечества и его народа к личности одного Острожского, а в его уже сугубо личности сведен лишь до его якобы религиозной принадлежности, в оценке которой авторы обманули зрителей, сказав, что Острожский был якобы московской веры (то есть был под присягой московскому самодержцу).

Помимо этого авторы сериала, как я нахожу, дискредитировали Острожского как вообще ПАТРИОТА РОДИНЫ. Вкладывая ему главные мысли о том, что, дескать, он не стал бы ВКЛ защищать, если бы узнал, что его внуки станут католиками. Считаю, что найвысший гетман ВКЛ имел своей главной задачей жизни служение РОДИНЕ – и вероисповедание его внуков (да пусть они хоть Ислам примут) к этому никакого отношения не имеет.

«Задним числом» авторы сериала придумали, что гетман ВКЛ стал бы потом сокрушаться и терзаться тем, что «победил русских братьев». Такие смехотворные выдумки совершенно неприменимы к верховному главнокомандующему войска ВКЛ (1497—1500 и затем 1507—1530). Он тогда СТРАНУ ЗАЩИЩАЛ, а не веру свою или своих внуков, тем более что наша страна всегда была многоконфессиональной. СТРАНА была важнее, но авторы сериала находят, что «важнее была право-

славная вера», которой тогда у Москвы как раз и не было. И хотя мы с Москвой до 1839-го были разной веры православия (мы были униатами РПЦ Киева), именно на этот ошибочный «нюанс похожести» дают сторонники царизма, ибо иного «общего», кроме этого несуществующего, в истории нет.

Причем сама постановка вопроса «нас как православного народа» – заведомо не научна, ошибочна и совершенно нелепа, так как, согласно «Атласу истории Беларуси» (Минск, Издательство БГУ, 2005, стр. 15), в XVIII веке на территории нынешней Беларуси было среди населения 38% католиков, 39% униатов РПЦ Киева, 10% иудеев и только 6,5% православных РПЦ Москвы. Так какое отношение мы к вере Москвы имели? Никакого.

Острожский, что понятно, был весьма далек от идей служения православию РПЦ Киева (а с «православием» Орды-Московии вообще воевал). Он служил ВКЛ – нашей Родине и нашему государству, где были равно и католики, и киевские православные, и иудеи.

НАЦИОНАЛЬНОЕ САМОСОЗНАНИЕ БЕЛОРУСА

Всякое национальное самосознание базируется, прежде всего, на том, что гражданин себя идентифицирует со своим государством и со своими предками в прошлом. Что касается Беларуси, то она в прошлом (как субъект с таким названием) существовала только с 1840-го по 1863 год (и название было запрещено Россией).

До 1840 года мы всегда назывались Литвой, но из-за нашей «неприятной для России» истории это название идеологи отдали Жмуди-Самогитии жемойтов и аукштайтов, которые в ВКЛ до примерно 1500 года не имели даже своего дворянства.

Забавная деталь: ведущий сериала «Летопись времен» рассказывает, что в ВКЛ «литовская шляхта» состояла из жемойтов и аукштайтов. На самом деле Перепись войска ВКЛ 1528 г. показывает, что на территории нынешней Беларуси и в волостях Ковно и Вильно вся шляхта состояла на 100% из белорусов (литвинов) с фамилиями на «-ич». И даже в самой Жемойтии-Самогитии (нынешней Республике Летува) 80% шляхты – это белорусы с фамилиями на «-ич», и лишь 20% шляхты – это жемойты и аукштайты с фамилиями на «-ис». То есть мы правили Жемойтией и ее народом, а не наоборот! А во время Оршанской битвы в 1514 году никакой шляхты жемойтов даже в самой Жемойтии не существовало! Это были тогда язычники, которые даже своей письменности не имели – так что представлять их какими-то «дворянами» (да еще и «князьями») – это заниматься нелепыми фантазиями. Заодно авторы сериала называют род князя Миндовга «литовскими князьями», хотя это род прусского короля Рингольда и его сына Миндовга – они равно абсолютно никакого отношения не имеют к жемойтам и аукштайтам.

Все объясняется просто: после нашей оккупации в 1795 году и после последовавших наших антироссийских восстаний царизм поставил задачу лишить нас исторической

(Продолжение на ст. 7)

Парадоксы белорусской истории

(Прод. Нач. на ст. 2 - 6)
памяти. Поэтому стал насаждать представления о том, что, дескать, вовсе не наши предки всю свою историю воевали с Россией, а их лишь принуждали к этому угнетавшие их жемойты и аукштайты. Надо полагать, своими каменными топорами – из своих чащоб, в которых они скрывались от всего света, почему и сохранили язык, так похожий на древнеиндоевропейский.

Аналогично с названием народа. Впервые термин «белорусец» появляется во время войны 1654-1667 гг. (в которой погиб каждый второй наш житель). Это слово, введенное царем Алексеем Михайловичем, не означало какой-то национальности, а означало только коллаборациониста и изменника, который предал свою веру и присягу и принял Московскую веру с автоматической присягой царю Московии. Вначале «белорусцами» в документах Московии значатся все русины (ныне украинцы) Восточной Украины, которые пошли на договор с Кремлем в 1654 году. Затем, с началом войны, число этих украинских «белорусцов» дополняется жителями города Чаусы, которые первыми предали свою веру и страну и присягнули вере и царю оккупантов. Затем последовал Могилев и другие наши города, включая Брест. Они, правда, потом снова вернулись к своей вере и отвергли московского сатрапа (за что жители Бреста были по приказу царя поголовно вырезаны и брошены на колья во рвы для съедения зверями, а жители, например, Могилева были преданы РПЦ Москвы анафеме «до скончания веков»). У нас в «белорусцев» записывали и нас литвинов, и тех редких евреев, кто предал

под угрозой смерти свой иудаизм, и жемойтов с аукштайтами, и поляков, и цыган.

Характерная деталь: в сохранившихся в Москве огромных списках тысяч и тысяч угнанных в русское рабство наших сограждан – нет ни одного «белорусца». Там только литвины с фамилиями на «-ич» (то есть нынешние белорусы) и жмудины с фамилиями на «-ис». А вот «белорусцы» (как принявшие веру Москвы и присягу ее царю) – убийству или рабству не подлежали, это были «новые подданные Кремля». В начале той войны «белорусцев» появилось много, а затем они у нас совершенно исчезли, так как все, кто принимал веру Москвы с присягой ее царю, потом отказывались от нее.

Именно в таком значении видела слово «белорусец» и Екатерина II при захвате нас во время раздела Речи Посполитой. Она тогда совершенно не собиралась менять наше название литвины на «белорусы», так как для нее термин «белорусец» означал не наш народ, а лишь тех, кто перешел из католичества, униатства, ислама или иудаизма – в Московскую веру. По этому принципу у нас Екатерина создала два разных гусарских полка: в Гродненском служили униаты и католики, а в Белорусском – та наша шляхта, которая приняла Московскую веру.

Желание «ментально увязать» наш народ с Российской империей тогда проявлялось совсем в другом: в 1820—1840 гг. официоз России использует в названии нас выдуманный им термин «литовцо-руссы». В том числе именно так именуется наш народ известный собиратель русского фольклора И.П. Сахаров (1807—1863) в первом

издании его «Сказаний русского народа» в 1836 году. Вот под таким названием мы бы и продолжали именоваться и дальше, если бы не наше восстание 1830-1831 гг. В рамках «ликвидации основ сепаратизма» царизм решает в 1840 году навсегда запретить само слово «Литва» и убрать его из своего государства. Одновременно с этим надо было запретить и название нашего народа «литвины». Придумали, что теперь пусть они называются белорусцами – мол, ведь указом царя 1839 года действительно была запрещена наша униатская вера и вместо нее насажена вера Московская. То есть получились все поголовно «белорусцы». Однако даже в 1953 году все сельское население Минской области при опросах этнографов продолжало именовать себя литвинами, а не какими-то «белорусцами», хотя пожилые уже давно и в БНР, и в БССР.

Эти подробности о том, «как мы стали белорусцами» в 1840—1863 гг., сегодня знают даже далеко не все белорусские историки – ибо все приходится лишь сегодня выискивать и находить по крупичкам в пыльных архивах. Создатели сериала «Летопись времен» этого точно не знают – как, конечно, и миллионы белорусов, ибо это в школах не преподается на уроках истории.

Вместо того чтобы ясно и четко сказать детям о том, как и когда царизм заменил наше название народа литвины на белорусы, учебники вещают басни о том, что «белорусы жили в Литве ВКЛ» (то есть «параллельно» и виртуально где-то в истории с ее главным народом литвинами – нашими предками).

(Оконч. на ст. 8)

Парадоксы белорусской истории

(Оконч. Нач. на ст. 2 - 7)

Что документы ВКЛ велись на древне-белорусском языке (который тогда назывался литовским языком литвинов – наших предков). И что правила ВКЛ не белорусские князья, а литовские князья – хотя это полные синонимы. Основы этому маразму задает энциклопедия «Беларусь»: «Белорусский этнос образовался в XIII—XVI веках», хотя в Статутах ВКЛ перечислены все народы нашей страны: литвины как образующие государство, а вот жемойты, аукштайты, русины (украинцы Волини) и евреи – как ущемленные в своих правах. И никаких «белорусов» в Статутах ВКЛ нет! Зато все литвины на 100% – с нашими фамилиями на «-ич», которые мы сегодня находим «белорусскими». Так какой такой «белорусский этнос» образовался в XIII—XVI веках в ВКЛ, якобы «отличный от Литвы»? Мы САМИ И БЫЛИ ЭТОЙ ЛИТВОЙ – а не кто-то другой. И ни одного «белоруса» в ВКЛ не существовало.

Незнание нашей 10-миллионной нацией этого ВАЖНЕЙШЕГО для нас момента – как литвинов в 1840 году превратили в «белорусцев», а Литву в «Беларусь» – является ЧУДОВИЩНОЙ ДЫРОЙ в нашем национальном сознании. Эта ДЫРА прерывает связь наших поколений и всю нашу историю, является преградой для того, чтобы мы видели сегодня нашу страну историческим наследником ВКЛ.

Самое интересное, что эта ментальная ДЫРА в преемственности национального сознания народа была и в БНР. Там получили свободу и

провозгласили государственность, вернули свои государственные символы, а вот как и почему «из ВКЛ Беларусь появилась», никто не знал. В том числе этот вопрос совершенно обойден вниманием в знаменитой книге В.У. Ластовского (члена правительства БНР) «Короткая история Беларуси», изданной еще в 1910 г. в Вильно. Не имея ответа на этот важнейший для нашего национального самосознания вопрос, даже правительство БНР стало судорожно метаться, сомневаясь в своей государственности – и приняло в конце концов решение обратиться к Демократической России с просьбой войти в ее состав как федеративное образование. Как известно, Российская Демократическая Республика Керенского была свергнута хунтой большевиков, а те вскоре напали на БНР, и Ленин повелел вообще ликвидировать наше государство, включив нас в состав РСФСР. Хороший урок белорусам.

Из-за этой ДЫРЫ в преемственности национального сознания народа мы и не смогли в середине 90-х состояться как национальное государство, подобно России, Украине и другим странам экс-СССР. Мы единственные в экс-СССР не ввели национальное название своей валюты (белорусские талер и грош), не ввели национальное название парламента (Рада), отказались от исторических символов государственности наших предков.

Каждое государство обязательно исторически начинается с национального сознания его народа – и далее только

на нем и базируется. Нет его – нет и государства. У нас случай уникальный: при задуманном национальном самосознании мы только потому вошли в ряд «независимых стран», что лишь последовали примеру всех республик СССР, да к тому же мы члены ООН. При формальных признаках государственности мы не имеем главного условия – национального самосознания. Поскольку большинству народа было привито царизмом и СССР неприятие своей истории ВКЛ и предков-литвинов, то стали плодиться всякие суррогаты, якобы призванные заполнить эту дыру. В их числе и маниакальное пристрастие к СССР, и бредни царизма про «единство трех восточно-славянских народов», и столь же лживый тезис о том, что, дескать, мы были всегда одной православной веры с Россией. Увы, эти ложные концепции и псевдоидеологии не имеют НИКАКОГО ОТНОШЕНИЯ к нашему национальному самосознанию и в принципе не способны его заменить как фундамент государственности.

Вадим РОСТОВ,
«Аналитическая газета
«Секретные
исследования»